

Янь Си была полна вопросов, но в то же время предчувствовала, что скоро произойдёт нечто необычное. Возможно, сегодня она получит ответы на свои сомнения.

Только войдя во Дворец Цзиньсян, Янь Си почувствовала аромат цветов, проникающий в самое сердце. Даже в Императорском саду, где цвели сотни цветов, она никогда не ощущала такого насыщенного запаха.

Как только она переступила порог зала, перед ней открылся толстый слой розовых лепестков, покрывающих пол. Белые, жёлтые, красные — все три цвета роз смешались воедино. Даже через обувь она чувствовала мягкость лепестков под ногами. В зале стояли многочисленные вазы, наполненные ветками роз. Весь зал, залитый красным цветом, произвёл на Янь Си огромное впечатление. Она внезапно почувствовала волнение, и ей даже захотелось заплакать.

Оказалось, что всё это было устроено по приказу Хо Цзиньюй. Неудивительно, что сегодня весь дворец казался таким необычным.

— Сиэр, сегодня у народов Запада... их День влюбленных, что-то вроде нашего праздника Циси в Великом государстве Юань. Сегодня я хочу подарить тебе подарок и приказала устроить всё это втайне от тебя, — смущённо произнесла Хо Цзиньюй.

Ведь это она решила отметить западный праздник, но, скрыв это от Сиэр, устроила столько всего. Она не была уверена, понравится ли это Янь Си.

— Цзиньюй, ты так заботлива. Сиэр очень нравятся эти розы, — Янь Си тихо улыбнулась.

Она подумала: «Этот чужак, оказывается, способен на такие романтические поступки ради неё. В душе она не могла не чувствовать признательности».

— Сиэр, у народов Запада в День влюбленных принято танцевать вдвоём. Может, мы... может, мы потанцуем с мечами? — это была идея, которую Хо Цзиньюй придумала после долгих размышлений.

Ведь она не умела танцевать, а праздник требовал совместного танца. Тогда она внезапно подумала: разве танец с мечами не то же самое?

Янь Си была ошеломлена этими словами. Впервые она слышала, что на празднике нужно танцевать самим.

Увидев, что Хо Цзиньюй протягивает ей меч, она машинально взяла его. Хо Цзиньюй подняла правую руку, указывая мечом на восток, а левой сделала приглашающий жест.

Ветер, ворвавшийся в зал, поднял лепестки роз, которые закружились в воздухе, ударяясь об их одежды. Их одежды развевались на ветру.

Внезапно Хо Цзиньюй начала танцевать, размахивая мечом, её шаги были легки, словно она парила. Вокруг неё образовался вихрь, поднимавший лепестки под ногами. Янь Си, увидев, как Хо Цзиньюй танцует, была поражена. Она не ожидала, что правительница государства ради неё одной будет танцевать с мечом. Следуя ритму Хо Цзиньюй, Янь Си, несмотря на длинное платье, тоже начала танцевать с мечом, не желая уступить.

Их мечи время от времени касались пола, поднимая новые лепестки. В зале Дворца Цзиньсян начался настоящий цветочный дождь. Звуки мечей, рассекающих воздух, не прекращались. Неизвестно, сколько времени они танцевали, прежде чем закончили.

Снова подул ветер, и Янь Си внезапно услышала слова:

— Я люблю тебя...

Они развеялись в воздухе. Когда она посмотрела на Хо Цзиньюй, та уже закрыла рот. Может, это было ей только показалось? Янь Си покачала головой, не придав этому значения.

Она не знала, что Хо Цзиньюй была на грани паники. Ей едва хватило смелости, чтобы признаться в своих чувствах под прикрытием ветра, но Сиэр, похоже, не услышала. Хо Цзиньюй немного расстроилась. Но впереди ещё много времени.

После танца обе немного запыхались. Хо Цзиньюй хлопнула в ладоши, и в зал вошли служанки, которые погасили все фонари, оставив только несколько белых свечей на столе, а затем тихо вышли.

Хо Цзиньюй взяла Янь Си за руку и подвела к столу, где они сели.

— Цзиньюй, это тоже западная традиция? — Янь Си с недоумением смотрела на длинные белые свечи.

В Великом государстве Юань белые свечи использовались только на похоронах.

Янь Си подумала: «Эти белые свечи и погашенные огни в зале! Это выглядит жутковато!»

— Сиэр права, это ужин при свечах, как у западных народов. Необычно, правда? — Хо Цзиньюй улыбнулась, но её улыбка в свете белых свечей выглядела зловеще.

Янь Си подумала: «Необычно??? Ты шутишь?»

В этой странной атмосфере они закончили так называемый ужин при свечах.

Хо Цзиньюй повела Янь Си в сад Дворца Цзинсян. Маленький саженец, который раньше рос в центре сада, был перенесён в другое место. Теперь, при ярком свете луны, в земле были посажены два цветка — один фиолетовый, другой белый.

— Сиэр, это цветы Хуань и Юйцзань. Они символизируют наши чувства. Эти цветы растут под небом, а дворец — их горшок. Если они расцветут пышно и ярко, это будет означать, что в будущем у нас будет много детей, и наша семья будет счастлива, — Хо Цзиньюй выбрала из своих мыслей одну и рассказала её Янь Си.

Она думала, что, когда Янь Си вернётся в Северное государство и найдёт достойного мужа, у неё обязательно будет много детей, которые будут радовать её.

Янь Си была глубоко тронута. Она крепко сжала руку Хо Цзиньюй, думая, что пусть так и будет — чтобы они никогда больше не расставались.

— Ваше Величество может жениться на ком угодно, но только не на этой женщине из публичного дома!

Эти слова вызвали бурю в зале!

Что за шутки в Великом государстве Юань! Самый уважаемый человек во всей стране хочет жениться на женщине из публичного дома?! Это... это просто неслыханно!

Канцлер Бай, пользуясь своим положением и опытом, продолжал стоять на коленях:

— Ваше Величество, пожалуйста, подумайте. Мы уже не раз говорили, что с момента кончины покойного императора прошло всего три месяца, а не три года. Вы уже женились на моей дочери, а затем на принцессе из клана Янь. Это всё было прощено. Но теперь Вы хотите жениться на другой женщине. Если бы это была порядочная девушка, это было бы другое дело. Но эта женщина из публичного дома! Все знают, какое это грязное место! Ваше Величество, сегодня Вы не должны принимать её в качестве наложницы! Если Вы сделаете это, как Вы сможете оправдаться перед покойным императором? Как Вы сможете сохранить лицо императорской семьи?

Канцлер Бай, стоя на коленях, произносил каждое слово с убеждённой, выглядевшей как праведный гнев! Многие старые министры были тронуты его словами и кивали в знак согласия, думая, что он прав.

— Аньэр — не какая-то грязная женщина из публичного дома. Она — известная куртизанка из Павильона Нефритовой Весны в городе Цзян. Как я могу обратить внимание на женщину из публичного дома? Канцлер Бай, Вы шутите, — Хо Цзиньюй улыбнулась, не показывая ни капли беспокойства.

Канцлер Бай почувствовал странность. Обычно, если он несколько раз напоминал о покойном императоре, чтобы надавить на правительницу, она уже бы вышла из себя. Сегодня всё было иначе. По какой-то причине в сердце канцлера Бая поднялся камень, и он почувствовал сильное беспокойство. Вспомнив странные слова, которые евнух Ван передал ему ранее, он почувствовал ещё большее беспокойство. Он смутно догадывался, что это как-то связано с ним или с семьёй Бай.

В этот момент евнух Ван, весь в поту, вернулся и, склонившись, доложил Хо Цзиньюй:

— Ваше Величество, наложница Бай и лавочник Ван, а также главная служанка Дворца Лазурных Небес уже ждут у входа. Они ждут Вашего приказа.

Евнух Ван слегка запыхался, словно ещё не оправился от быстрого бега.

Хо Цзиньюй удовлетворительно кивнула и приказала евнуху Вану оставаться рядом. Министры, видя, как правительница говорила с евнухом о чём-то секретном, с любопытством гадали, о чём шла речь. Сегодняшняя правительница действительно была необычной.

— Ваше Величество, даже если она куртизанка из Павильона Нефритовой Весны, она всё равно женщина из публичного дома! Она недостойна находиться в высшем обществе! Ваше Величество, как Вы можете просто взять и жениться на ней? Даже обычные чиновники не станут брать таких женщин в жены! — Канцлер Бай, увидев, как Хо Цзиньюй закончила разговор с евнухом Ваном, немедленно выступил с докладом.

— Канцлер Бай, значит, Вы считаете, что я хуже обычного чиновника? — Улыбка на лице Хо Цзиньюй начала исчезать. — Канцлер Бай, что Вам не нравится во мне, что Вы раз за разом мешаете мне делать то, что я хочу? — Хо Цзиньюй подняла чашку чая и небрежно произнесла.

— Я не смею! — Канцлер Бай снова поклонился до земли.

— Тогда что ещё можно сказать? Сегодня я принимаю эту наложницу! — Хо Цзиньюй поставила чашку на стол с громким звуком, заставив некоторых министров вздрогнуть.

— Ваше Величество! Нельзя! Если Вы примете женщину из публичного дома в качестве наложницы, это станет поводом для насмешек во всей стране! Это будет позором для всей империи! — Канцлер Бай произнёс эти слова с большим чувством, показывая, что он заботится о репутации Хо Цзиньюй.

<http://bllate.org/book/16616/1519769>